На правах рукописи

БАБУТА МАРИНА НИКОЛАЕВНА

ФОРМИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УКРАИНСКОЙ ДИАСПОРЫ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Томск - 2008

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель:	кандидат исторических наук, доцент **Львова Элеонора Львовна**
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор **Томилов Николай Аркадьевич**
	кандидат исторических наук **Гончарова Татьяна Александровна**
Ведущая организация:	**ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»**

Защита состоится «16» мая 2008 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.18 по адресу: 634050, г. Томск, проспект Ленина, 36, Томский государственный университет, третий корпус, ауд.44.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Автореферат разослан «15» апреля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История любого народа разворачивается не только во времени, но и в пространстве. Зрелый этнос, как правило, стремится расширить границы своего существования, осваивая пределы ближних и дальних стран, регионов и даже континентов. Так, открытие европейцами Нового и Новейшего Света привело к полной смене их этнографической реальности. Отделившись от материнской почвы, представители старых наций Европы образовывали этнополитические, этносоциальные, этнокультурные сообщества на новой родине. К такого рода сообществам принадлежат и диаспоры. Среди них и те, которые насчитывают тысячи лет существования, такие, как еврейская или армянская диаспоры, и те, формирование которых связано с событиями новой и новейшей истории.

История украинцев не является исключением из общего правила. На карте современной Европы Республика Украина занимает второе после Российской Федерации место по размерам территории (603,7 тыс. кв. км.), после нее идут такие государства, как Франция (547 тыс. кв. км.), Польша (312,7 тыс. кв. км), Великобритания (244,1 тыс. кв. км.). Украина стоит на сорок третьем месте по территории и на двадцать пятом по численности населения из 191 страны мира[1]. В языковом отношении украинцы принадлежат к славянской группе индоевропейской языковой семьи, которая входит, наряду с русским и белорусским языками, в восточнославянскую подгруппу языков. Согласно данным переписи 2001 г., на территории Украины проживает 37 541,7 тыс. украинцев, что составляет 77,8% от общей численности населения страны[2]. По разным источникам в мире вне исторической родины находится от 17 до 20 млн. украинцев[3]. Наиболее многочисленные сообщества украинцев за пределами метрополии проживают в России (2 943,5 тыс.), Канаде (около 1 млн.), США (890 тыс.), Казахстане (около 500 тыс.), Молдове (450 тыс.), Польше (300 тыс.), Бразилии (300 тыс.), Белоруссии (295 тыс.), Аргентине (100 тыс.)[4].

---

[1] Все о странах мира. С-Пб, 2006. С.207.

[2] Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality, свободный.

[3] Satzewith V. The Ukrainian diaspora. London and New York, 2002. P.19; Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006. С.443; Страны и народы мира (Энциклопедический справочник) / В.Б. Гарин, В.В. Лисюченко. Ростов-на-Дону, 2001. С.604, World Portal UA Diaspora. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.worlduadiaspora.com, свободный.

[4] Ukrainians // Wikipedia, The free encyclopedia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Ukrainians, свободный.

Таким образом, более трети представителей украинского этноса живут вне метрополии. Пребывание в диаспоре – состоявшийся факт исторической, культурной, политической реальности украинцев, и уже одно это обстоятельство позволяет говорить о проблематике исследования как чрезвычайно важной. Диаспоры, отделяясь от материнской почвы, сохраняют основные характеристики своего этноса, его язык, культуру и традиции. В новых условиях они становятся самостоятельными и значимыми элементами принимающих общественных систем и способны влиять на многие события, происходящие на новой исторической родине.

Сформировавшиеся диаспоральные сообщества не образуются обозначением новых территориальных границ, их появлению предшествуют сложные и долгие процессы. Не так много найдется народов, история которых может быть соотнесена на всем протяжении их существования с тем историческим пространством, где они возникли. Особый интерес для научного знания представляет изучение истории этнического сообщества в свете расширения географических ареалов его распространения. Народам, проживающим в инокультурной среде, во избежание процессов ассимиляции, необходимы институты и учреждения, способствующие сохранению национальной идентичности. Особое значение поэтому придается исследованию путей и механизмов сохранения этнической, языковой и культурной самобытности локальных групп, сменивших среду обитания и географическое пространство и оказавшиеся меньшинствами в принимающих обществах. Следовательно, особую значимость обретает и проблема новой украинской диаспоры в постсоветском пространстве, когда сотни тысяч украинцев оказались вне пределов бывшего СССР.

Степень изученности темы. Проблемы украинской диаспоры в той или иной мере освещались во многих российских и зарубежных исследованиях. Большинство трудов представляет интерес как источник информации по определенным периодам и кругу проблем. Изучение этой темы требует широкого охвата вопросов, которые принадлежат к различным отраслям гуманитарного знания: истории, этнологии, политологии, социологии.

Интерес к проблеме диаспоры отчетливо обозначился к началу 90-х гг. XX в. Так, с 1992 г. выходит периодическое издание на украинском языке «Украинская диаспора». Понятие диаспоры как исследовательской проблемы было поставлено на обсуждение В.И. Дятловым в коллективном сборнике «Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири»[1]. В нем же опубликована работа М.Г. Турова, посвя-

[1] Дятлов В.И. Диаспора как исследовательская проблема // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири: Тезисы докладов междунар. научно-практич. конф. 6-8 октября 1994 г. Иркутск, 1994. С. 9-15.

щенная анализу этнографического содержания термина «диаспора»[1]. С 1999 г. регулярно выходит специальное издание «Диаспоры», ответственным редактором которого является В.И. Дятлов.

В то же время общепринятого понимания содержания термина «диаспора» в современном научном дискурсе не выработалось, хотя в последнее время вышел ряд исследований, посвященный этому вопросу[2]. Одними из первых к проблеме диаспор с точки зрения социологии обратились Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова, которые в своем исследовании исходят из того, что сущностным содержанием понятия является: «устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтничном окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа)». По мнению названных авторов, диаспора – это не просто «кусочек» одного народа, живущего среди другого народа, – это такая этническая общность, которая имеет важные характеристики национальной самобытности своего народа - язык, культуру, сознание, сохраняет их, поддерживает и содействует их развитию. Она обладает различными организационными формами, начиная от простейших, таких как землячество, и заканчивая возникновением общественных, национально-культурных, политических структур. Отличительный признак диаспоры – осуществление социальной защиты конкретных людей[3]. Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова внесли значительный вклад в изучение диаспоры: определили ее типологию, функции и особенности. М.А. Аствацатурова [4] выделяет несколько важных свойств диаспоры: общую численность, уровень компактности - дисперсности, социальный и политический статус, степень жизнеспособности языка и этнокультурной обрядности. Т.А. Галкина, В.А. Колосов, М.В. Куйбышев[5] полагают, что главнейший признак диаспоры – самоидентификация с ней ее членов, отнесение себя к данному этносу даже в случае утраты своего языка, религии и т.п. В.А. Тишков считает, что «диаспора – это стиль жизненного поведения,

---

[1]Туров М.Г. К вопросу об этнографическом содержании термина диаспора // Диаспора в истории и современности и диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири: Тезисы докладов междунар. научно-практич. конф. 6-8 октября 1994 г. Иркутск, 1994. С.23-29.

[2]Чаптыкова Т.И. Национальная диаспора как объект этносоциологического исследования: Автореферат дис. ... канд. социологич. наук. М., 1997. 19 с.; Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей: Автореферат дис. ... д-ра полит. наук. М., 2000. 41 с.; Лолаева Д.Т. Диаспоральные группы как социально-этнический феномен (социально-философский анализ): Автореферат дис. … канд. философ. наук. М., 2001. 28 с.

[3] Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. №12. С. 33.

[4] Аствацатурова М.А. Диаспоры: этнокультурная идентичность национальных меньшинств // Диаспоры. 2003. №2. С. 187.

[5] Галкина Г.А., Колосов В.А, Куйбышев М.В. Теоретико-методологические основы географии диаспор и их значение для исследования национальных проблем в бывшем СССР // Расы и народы. М., 1998. С. 41.

культурно отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине»[1]. Разнообразие современных диаспор затрудняет выделение их характерных признаков и препятствует созданию универсальной классификации. Исследователи отмечают, что особый характер диаспоральных сообществ находит выражение в неповторимом для каждой из них сочетании свойств и характеристик. Важную роль играют различные компоненты общности (язык, религия, самосознание, способность к самоорганизации и т.д.).

Определенный интерес в теоретическом плане имеет монография З.И. Левина «Менталитет диаспоры»[2], автор которой в контексте системного и социокультурного подходов рассматривает процесс естественного развития диаспоры от первоначальной стадии выживания через стадию количественного роста, затем зрелости и стабильного функционирования и завершая стадией дезинтеграции или упадка.

По отношению к украинской диаспоре современные исследователи пользуются понятиями «западной» и «восточной» диаспор. Эти определения, впервые прозвучавшие на Первом конгрессе украинцев в Киеве в 1992 г., автор считает возможным сохранить в своем исследовании украинской диаспоры в целом.

Этногенез и основные этапы этнической истории украинцев освещены в работах: Р.А. Агеевой[3], С.И. Брука, В.М. Кабузана, Л.Н. Чижиковой[4], В.И. Семененко, Л.А. Радченко[5], В.А. Смолего, О.И. Гуржего[6]. В книге «Українська народність: нариси соціально-економичної і етно-политичної історії»[7] исследуется процесс формирования и консолидации украинской народности. М.С. Грушевский в своей работе «Иллюстрированная история Украины» дает свою оригинальную версию происхождения украинского народа.

Состояние украинского сообщества в дореволюционный период подробно исследовано в совместном труде С.И. Брука, В.М. Кабузана[8]. Он при-

---

[1] Тишков В.А. Теория диаспоры // Антропологическая наука в высшей школе. Методические материалы к оригинальным авторским спецкурсам. М., 2006. С. 351.
[2] Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М., 2001. 176 с.
[3] Агеева Р.А Страны и народы: происхождение названий. М.,1990. 246 с.; Она же: Украинцы // Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. М., 2000. С.342-347.
[4] Брук С.И., Кабузан В.М., Чижикова Л.Н. Украинцы // Народы России. М., 1994. С.357-365
[5] Семененко В.И., Радченко Л.А. История Украины с древнейших времен до наших дней. Харьков, 1999. 408 с.
[6] Смолій В.А., Гуржій О.І. Як і коли почала формуватися українська нація. Київ, 1991. 112 с.
[7] Українська народність: нариси соціально-економичної і етно-політичної історії / В.И Борисенко. Київ, 1990. 560 с.
[8] Брук С.И., Кабузан В.М. Численность и расселение украинского этноса в XVIII- нач. XX вв. // Советская этнография. 1981. №5. С.15-32.

надлежит к числу немногих исследований, непосредственно посвященных изучению численности и вопросам расселения украинского народа. В недавно вышедшей фундаментальной монографии В.М. Кабузана[1], обстоятельно прослежена демографическая история украинского народа, рассмотрены основные процессы изменения этнической территории украинцев.

Д. Бондаренко и Н. Крестовская[2] дают представление о политической деятельности украинцев в начале XX в.

Об иммиграции украинцев в Россию в 20-40-е гг. XX в. можно судить по работам В.С. Парсадановой[3], В.И. Семененко, Л.А. Радченко[4]. В работе В.С. Парсадановой рассмотрена депортация из Западной Украины. Исследователи В. И. Семененко, Л.А. Радченко с учетом ранее не изученных архивных источников рассматривали историю Украины, их работа является достаточно объективной в оценке исторических событий.

В конце 80-х-начале 90-х гг. XX в. повысился интерес к этнической проблематике. Так, В.И. Наулко[5], Н.В.Черная[6] анализируют изменения численности украинцев на протяжении XVIII-XX вв., ареалы расселения. Исследование украинского автора Ф.Д. Заставнего[7] посвящено изучению истории эмиграции с Украины на территорию бывшего СССР, начиная с конца XIX в. до 1989 г.

Современное положение диаспоральных сообществ, в том числе и украинских, рассмотрены в работах, опубликованных в периодических изданиях «Полис», «Социс», «Жизнь национальностей», «Мир России», «Славяноведение», «Россия XXI», «Россия и современный мир», «Этнографическое обозрение».

С начала 90-х гг. XX в. начались исследования, посвященные истории отдельных сообществ украинцев в городской и сельской местности[8]. В то же

---

[1] Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006. 658 с.
[2] Бондаренко Д.Я., Крестовская Н. Украинский вопрос в Государственной Думе (1906-1917 гг.) // Россия XXI. 2001. №6. С. 92-117.
[3] Парсаданова В.С. Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939-1941 гг. // Новая и новейшая история, 1989. №2. С.26-44.
[4] Семененко В. И., Радченко Л. А. История Украины с древнейших времен до наших дней. Харьков, 1999. 408 с.
[5] Наулко В. И. Численность и территориальное расселение украинцев в XVIII-XX вв. // Украинцы. М., 2000. С.71-80; Українці. Східна діаспора. Атлас / В.И. Наулко. Київ, 1993. 23 с.
[6] Черная Н.В. Украинское население России и СССР за пределами Украины (XVIII-XX вв.). Динамика численности и размещения // Расы и народы. Вып.21. М., 1991. С.62-79.
[7] Заставний Ф.Д. Східна українська діаспора. Львів, 1992. 170 с.
[8] Карабулатова И.С., Карелина Л.Ф. Украинская диаспора в Тюменской области: история, язык, культура. Тюмень, 2006. 180 с.; Завальный А. Украинские этюды. Страницы истории самаро-украинских отношений. Самара, 1996. 124 с.; Реммлер В.В. Этническое самосознание украинцев Западной Сибири и прогнозирование национальных процессов // Народы Сибири и сопредельных территорий: Межведомственный сборник научных статей. С.124-131.

время, проблема украинской диаспоры на территории современной России остается открытой, изучена далеко не полностью и требует продолжения исследования.

Одним из самых солидных исследований по истории украинской диаспоры является коллективный труд украинских ученых «Зарубежные украинцы». В нем содержится информация о причинах эмиграции с Украины на разных этапах ее истории, краткие сведения о состоянии украинских сообществ в странах дальнего зарубежья. В изданном в серии «Народы и культуры» томе «Украинцы» рассматриваются проблемы происхождения украинцев, их этническая история, антропологический облик. Для данного исследования представляет интерес раздел «Украинцы в дальнем зарубежье[1]», где освещаются вопросы размещения и формирования украинского этноса.

Большое значение в рассмотрении истории украинской диаспоры имеет книга канадского профессора В. Садзевича «Украинская диаспора»[2]. Автор проследил историю украинской иммиграции на протяжении 125 лет. В работе рассмотрено положение украинцев в разных странах мира: численность, ареалы расселения, действующие этнические организации. Одной из отечественных работ, посвященной исследованию западной украинской диаспоры, является статья Л.А. Кутиловой[3].

Представление о численности и размещении украинцев Великобритании дают работы Р. Кравца[4], Ю. Покальчука[5]. Известный историк и этнограф-американист Э.Л. Нитобург – автор книги «Русские в США: История и судьбы, 1870-1970: этноисторический очерк». Издание посвящено русской диаспоре в США. К «русским» он относит великорусов, малороссов и белорусов. Автор рассказывает о жизни, проблемах и судьбах тысяч людей, поселившихся в Америке. Проблемы украинской диаспоры в Северной Америке изучали В.А. Игнатов, В.И. Школьняк[6], И.С. Хмиль[7]. Этническому развитию Австралии посвящены работы П.И. Пучкова[8], Б.В. Соколова[9], в них фигурирует и украинская община. В некоторых работах доперестроечного периода,

---

[1] Евтух В.Б., Каминский Е.Е, Ковальчук Е.А., Трощинский В.П. Украинцы в дальнем зарубежье // Украинцы. М., 2000. С.81-94.
[2] Satzewith V. The Ukrainian diaspora. London and New York, 2002. 271 p.
[3] Кутилова Л.А. Западная украинская диаспора: факторы сохранения этничности // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Томск, 1999. С.111-129.
[4] Кравець Р. Українці у Великобританії // Українська діаспора. 1994. №5. С.45-58.
[5] Покальчук Ю. Українці у Великій Британії. Львів і Кальварія, 1999. 144 с.
[6] Игнатов В.А., Школьняк В.И. В поисках счастья // Политика и время. 1991. №3. С.83-89; Игнатов В.А. На путях возрождения // Политика и время. 1991. №17-18. С.24-30; Игнатов В.А., Школьняк В.Н Украинская диаспора: проблемы и перспективы // Философская и социологическая мысль. Киев, 1991. №10. С.8-17.
[7] Хміль І.С. Украинская иммиграция в США // Український історичний журнал. 1987. №7. С.151-153.
[8] Пучков П.И. Этническое развитие Австралии. М., 1987. 194 с.
[9] Соколов Б.В. Этнический состав населения Австралии // Расы и народы. Вып.14. М., 1984. 256 с.

идеологизированых в духе своего времени, история формирования украинской диаспоры не всегда рассматривается объективно.

Исследования, касающиеся изучения Канады, посвящены различным сторонам существования украинцев в диаспоре. Складывается достаточно ясная картина истории первой волны иммиграции, последующие события представлены преимущественно статистическими материалами, что затрудняет возможность создания целостного представления об иммигрантах второй и третьей волны. Вопросами размещения, численности, социальной и культурной жизни украинской диаспоры в Канаде занимались украинские ученые В.И. Наулко[1], В.Б. Евтух, Е.А. Ковальчук[2], А.И. Сыч[3]. Авторы на основании статистических данных проанализировали занятость украинцев, деятельность культурных обществ на протяжении всего периода пребывания. Вопросами иммиграционной политики Канады занимались М.А Владимирова[4], Т.Я. Лупул[5], А. Ричмонд[6]. Значение принятой официально в 1971 г. политики мультикультурности оценивается в исследовании В.А.Тишкова[7]. Большое влияние на формирование представления о роли украинцев во внутриполитической жизни Канады имеет работа Н.Н. Гавриленко[8]. Автор на основании множества источников убедительно доказывает, что украинцы внесли огромный вклад в развитие канадского общества. А.И. Черкасов на основе собственных исследований-опросов, проведенных в 1995-1997 гг. в различных городах и поселках провинции Квебек, Онтарио, Саскачеван, Манитоба представляет все своеобразие этнического состава Канады[9].

Необходимо отметить ряд работ, касающихся различных аспектов иммиграции в разных странах. Так, например, Е.Ю. Садовская занималась изу-

---

[1] Наулко В.И. Украинская этническая группа Канады // Расы и народы. Вып.14. М., 1984. С.155-162.

[2] Евтух В.Б., Ковальчук Е.А. Украинские канадцы. Сквозь годы и судьбы // Коммунист Украины. Киев, 1991. №6. С.59-69; Они же. Українські канадці: проблеми соціально-демографічної інтеграції // Український історичний журнал 1991. №8. С.67-74; Они же: Етнокультурна діяльність українських канадців: здобудки и проблеми // Український історичний журнал. 1991. №9. С.42-50.

[3] Сич О. Сфери трудової діяльності української еміграції в Канаді в міжвоенний період // Українська діаспора. Київ – Чикаго. 1994. С.58-66; Сыч А.И. Канада на пороге нового тысячелетия (по материалам Пятой Международной Конференции РАИК) // США* Канада: ЭПК. 1999. №12. С.64-76.

[4] Владимирова М.А. Законодательные основы иммиграционной политики Канады // США*Канада. 2002. №9. С.109-121.

[5] Лупул Т.Я. Иммиграция как фактор этнических изменений в Канаде (80-90-е гг.) // США*Канада. 1996. №7. С.86.

[6] Richmond A.H. Immigration and pluralism in Canada // The International Migration Review. 1969.Vol. 4. No.1. P.5-24.

[7] Тишков В.А. Теория и практика многокультурности // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С.331-349.

[8] Гавриленко Н.Н. Украинская этническая группа в общественно-политической жизни Канады (60-90-е гг. XX в.): Автореф. дис. … канд. ист. наук. С-Пб, 2000. 16 с.

[9] Черкасов А.И. Этнокультурные общины и национальная самобытность Канады // США* Канада: ЭПИ. 1998. № 7. С.83-95.

чением миграционных процессов в Казахстане в 1990-е гг.[1] В коллективном сборнике «Украинцы в Кыргызстане»[2] содержатся статьи, исследования, материалы по этнической истории, демографии и культуре украинцев.

Объектом исследования является диаспора как способ существования этноса.

Предмет исследования – возникновение, развитие и современное состояние украинской диаспоры (конец XIX - начало XXI вв.).

Цель работы – исследовать процессы складывания украинских диаспоральных сообществ и выявить способы сохранения этнокультурной идентичности в различных социально-исторических условиях.

В соответствии с поставленной целью автор ставит следующие **задачи:**

1) проследить процесс формирования «восточной» украинской диаспоры и изменение ареалов украинского населения в России и СНГ;

2) исследовать процессы возникновения и распространения «западной» украинской диаспоры;

3) проанализировать феномен украинской диаспоры в Канаде как исторический опыт адаптации и сохранения этнокультурной идентичности в полиэтничной стране.

Хронологические рамки работы охватывают конец XIX - начало XXI вв. История украинской диаспоры рассмотрена с момента массового перемещения украинцев за пределы исторической родины в конце XIX в. и завершается характеристикой современного состояния украинской диаспоры в начале XXI столетия.

Теоретико-методологическая база работы основана на положениях, раскрываемых в работах отечественных авторов, занимающихся проблемами теории этноса, исследованием этнических процессов (С.А. Арутюнова, Ю.В. Арутюняна, Ю.В. Бромлея, В.А. Тишкова, С.Е. Рыбакова), а также в исследованиях, касающихся феномена диаспоры в современном мире В.И. Дятлова, А.Ю. Милитарева, Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыковой, Т.А. Галкина, В. А. Колосова, М.В. Куйбышева, З.И. Левина и других.

В качестве методологической основы исследования используется сравнительно - исторический подход, позволяющий на основе анализа фактов выявить основные закономерности формирования и развития украинской диаспоры в отдельных государственных образованиях и в различные периоды истории. С помощью принципа историзма украинская диаспора рассмотрена в аспектах возникновения, распространения и анализа современного состояния. Следуя этому принципу, материал работы расположен в соответствии с обязательным требованием, предполагающим выяснение последовательности

---

[1] Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. Алма-Ата, 2001. 260 с.

[2] Украинцы в Кыргызстане. Статьи. Исследования. Материалы / Г.Н. Хлыпенко. Вып.1. Бишкек, 2003. 216 с.

этапов развития украинской диаспоры. Привлечение метода статистического анализа необходимо для характеристики динамики изменений в составе и численности украинской диаспоры и трансформации ее социальной структуры. Реализация междисциплинарного подхода в процессе привлечения данных смежных наук (в нашем случае – этнография, история, социология и др.) позволяет применить методологию системного анализа как совокупность методов и практических приемов, которые могут быть использованы при изучении таких сложных исследовательских объектов, как украинская диаспора, и решения разнообразных проблем, связанных со всеми сферами деятельности диаспоральных сообществ.

При использовании демографических данных был использован региональный метод, позволяющий рассмотреть пути формирования и развития определенного населения, территории[1].

Источники. Источники, привлеченные в работе, можно разделить на несколько групп:

1. Первостепенное значение для исследования имели данные переписей, проведенных в России (с 1897 по 2002 гг.), Канаде (оказались доступными переписи с 1971 г.), США, Австралии, странах Европы, почерпнутые из самих переписей и работ В.Б. Евтуха, Е.Е. Каминского, Е.А. Ковальчука, В.П. Трощинского[2], В. И. Наулко[3], Н.В. Черной[4]. Они позволили сделать выводы о численности украинцев, территориальном размещении, степени владения родным языком. При сравнении сведений о численности украинцев по данным этой группы источников следует иметь в виду особенности проведения переписей. Как отмечает С.В. Соколовский, «подходы к определению того, что может официально считаться «национальностью» и принципы их выделения менялись от переписи к переписи, и именно этот фактор, а не исчезновение народов за счет процессов интеграции и консолидации был основным в постепенном сокращении переписных категорий»[5].

В переписи 1897 и 1917 гг. были включены вопросы о языке и вероисповедании. После Октябрьской революции все переписи обязательно состояли из вопросов, связанных с определением этнического состава населения. В их программы включались также вопросы о национальности и языковой принадлежности. Переписи 1917 и 1920 гг. проходили в условиях социально-

---

[1] Клочкова М.С. Демография: Учеб пособие. М., 2006. С.20.
[2] Евтух В.Б., Каминский Е.Е., Ковальчук Е.А., Трощинский В.П. Украинцы в дальнем зарубежье // Украинцы. М., 2000. С.81-94.
[3] Наулко В.И. Численность и территориальное расселение украинцев в 18-20 вв. // Украинцы. М., 2000. С.71-80.
[4] Черная Н.В. Украинское население России и СССР за пределами Украины (XVIII-XX вв.). Динамика численности и размещения // Расы и народы. М., 1991. Вып. 21. С.62-79.
[5] Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М., 2004. С.52.

политической нестабильности, и их результаты поэтому не всегда абсолютно достоверны.

В «Пояснительных замечаниях» к материалу Всесоюзной переписи населения 1926 г. отмечалось: «Для уточнения записи об украинской, великорусской и белорусской народностях в местностях, где словом «русский» определяют свою народность представители трех этих народностей, необходимо, чтобы лица, называющие при переписи свою народность «русский», точно определяли, к какой именно народности: украинской, великорусской (русской) или белорусской – они себя причисляют…». Особо указывалось, что при ответе на этот вопрос «не следует заменять народность религией, подданством, или признаком проживания на территории какой-либо республики», что перепись имеет целью «определить племенной (этнографический) состав населения[1]».

Следующими в хронологическом порядке материалами по этнической статистике украинцев стали данные переписей 1937 и 1939 гг. Обе они включали вопрос о национальности опрашиваемого на основании его самоопределения и родного языка. Перепись 1937 г. прошла успешно, но из-за того, что численность населения СССР разошлась с прогнозами, а специалисты, которые руководили ее проведением, были объявлены «врагами народа», она вошла в историю как «репрессированная»[2].

Первая послевоенная перепись населения проводилась в 1959 г. и ее данные позволяют достаточно полно судить о численности украинцев в составе населения страны. Следующая перепись населения СССР была проведена в 1970 г. В нее были включены новые вопросы: продолжительность проживания в данном населенном пункте, место предыдущего постоянного жительства (для тех, кто проживал в данном месте менее двух лет). В материалы этой переписи был включен вопрос о свободном владении другим языком народов СССР. Следующая за ней перепись 1979 г. исключила вопрос о перемене места жительства. Последняя в СССР перепись населения проводилась в 1989 г. После нее началась новая история – история переписей в новых независимых государствах, возникших после распада Советского Союза.

Всероссийская перепись населения 2002 г. была подготовлена с учетом отечественного и зарубежного опыта и предварительного широкого обсуждения специалистами и научной общественностью ее содержания. Вопрос об этнической принадлежности в переписи формулировался следующим образом: «ваша национальная принадлежность», а ответ требовал личного самоопределения.

---

[1] Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Выпуск IV. Народность и родной язык населения СССР. М., 1928. С.III.

[2] Цит. по: Медков В.М. Введение в демографию: Учебник для вузов. М., 2006. С.64.

В канадских переписях до 1981 г. этническое происхождение указывалось только по отцовской линии. Дополнительные сложности в определении общей численности украинцев заключались в том, что многие называли вместо этнонима страну исхода и то, что существовали различные этнические названия для обозначения различных групп украинцев. Представители одной и той же этнической группы могли назвать себя и «русинами» и «украинцами» или «галичанами» и «украинцами». С 1981 г. при ответе на этот вопрос об этническом происхождении допускались ответы, указывающие на несколько восходящих линий предков. С переписи 1991 г. впервые стала учитываться идентификация «канадец» (canadian).

2. Статистические данные (Демографический ежегодник России[1], Информационно-аналитический бюллетень Федеральной Миграционной Службы (ФМС)[2], Информационно справочный бюллетень Ассамблеи народов Казахстана[3], доклады, посвященные вопросам национального состояния населения, миграционным процессам в России[4]). Эти источники позволили рассмотреть численность и структуру миграционных потоков в РФ.

3. Важными источниками для изучения иммиграционных процессов в разных странах стали законодательные акты, регулирующие иммиграционную политику[5]. Сравнение соответствующей законодательной базы Российской Федерации, Украины и Канады позволяет анализировать состояние, перспективы и тенденции сохранения и развития украинской диаспоры в принимающих сообществах. Примером этому служат принятые нормативные документы: ФЗ РФ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[6], «О национально-культурной автономии»[7]. Закон Украины «О правовом статусе зарубежных украинцев»[8] существенно повлиял на международное положение украинцев, способствуя развитию национального са-

---

[1] Данные Всесоюзной переписи населения СССР // Демографический ежегодник. М., 1991. С.393.

[2] Мкртчян Н. Основные итоги миграции населения в 1998 // Информационно-аналитический бюллетень ФМС. М., 1999. №1. С.74-82.

[3] Информационно-справочный бюллетень Ассамблеи народов Казахстана. Астана, 2003. 783 с.

[4] См. например: Население России 2000 г. Восьмой ежегодный демографический доклад / А.Г. Вишневский. М., 2001. 174 с.; Население России 1999 г. Седьмой ежегодный демографический доклад / А.Г. Вишневский. М., 2000. 176 с., Население России 1998 г. Шестой ежегодный демографический доклад / А.Г. Вишневский. М., 1999. 144 с.

[5] Canadian Multicultiralism Act. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.laws.justice.gc.ca/en/c-18.7/322.7 htm, свободный; The Bill of Rights. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://usinfo.state.gov/usa/infousa/facts/funddocs/billeng.htm, свободный.

[6] Правовое положение иностранных граждан в России. М., 1996. 235 с.

[7] Закон Российской Федерации «О национально-культурной автономии» от 22 мая 1996 г. №74-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wbase.duma.gov.ru/ntc/vdoc.asp?kl=2355, свободный.

[8] Закон України «Про правовий статус закордонних українців» 4 березня 2004 року №1582-IV. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scnm.gov.ua/ua/a?diasp, свободный.

мосознания украинцев, проживающих за пределами Украины, укреплению связей с родиной.

4. Особую группу источников составляют электронные ресурсы и официальные сайты в сети Интернет, ценным достоинством которых является сочетание новейших фактических сведений и их экспертной оценки: Всемирного портала украинской диаспоры[1], информационного агентства «Россия. Регионы»[2], информационной службы Україна. ru[3], независимого сайта диаспоры «КОБЗА» - Українці Росії[4]. Из источников этого рода были использованы документы украинских общественно-политических организаций: уставы, программы, отчеты, материалы съездов, собраний Мирового конгресса украинцев[5], Консульства Украины в Канаде[6], Конгресса украинских канадцев[7], Союза украинских канадских Студентов[8], образовательного центра Альберты по изучению украинского языка[9], Украинского университета г. Москвы[10], библиотеки украинской литературы г. Москвы[11], практически недоступные в книжных носителях.

Автором изучено содержание нескольких интернет-газет, таких как «Славянский базар» (газета белорусско-украинской диаспоры), общественно-политический еженедельник «Зеркало недели», в которой освещаются политические, социально-культурные события на Украине и «Украинская газета», дающая украинскому сообществу системное представление о позициях российских политиков, экспертов, деятелей культуры, науки и бизнеса.

5. Данные интервьюирования и анкетирования украинцев в Томской области, собранные лично автором.

Научная новизна работы заключается в самой постановке проблемы истории формирования и современного состояния украинской диаспоры как целостного опыта комплексного этнологического исследования. В этом кон-

---

[1] World Portal Ua Diaspora. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://worlduadiaspora.com, свободный.
[2] Информационное агентство «Россия. Регионы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scripts.online.ru, свободный.
[3] Україна. Ru: информационный центр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ukraine.ru, свободный.
[4] Незалежний сайт діаспори «КОБЗА» - Українці Росії. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kobza.com.ua, свободный.
[5] Ukrainian World Congress. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// www.ukrainianworldcongress.org, свободный.
[6] Embassy of Ukraine in Canada. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.infoukes.com/ukremb, свободный.
[7] Ukrainian Canadian Congress. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ucc.ca, свободный.
[8] Ukrainian Canadian Students' Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.susk.ca, свободный.
[9] Ukrainian Language Education Centre. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ualberta.ca/~ulec, свободный.
[10] Український університет в Москві. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.u-u-m.boom.ru, свободный.
[11] Библиотека украинской литературы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mosbul.ru, свободный.

тексте мы соединяем историю возникновения этнолокальных сообществ в России и за ее пределами за рубежом. Сформулировано понятие «новая диаспора» и рассмотрена история ее формирования. Особо обозначена важнейшая роль этнического самосознания как способа и формы сохранения этнической идентичности в многополярном мире. В работе предпринята попытка анализа основных ее компонентов: образования, религии, средств массовой информации, задающих импульсы развития и воспроизводства национальной жизни.

В работе особое внимание уделено украинской диаспоре в Канаде, как исключительно успешному опыту укоренения в принимающем обществе при сохранении собственной этнической, конфессиональной и языковой идентичности. Выявлен и впервые введен в научный оборот значительный фактический материал, позволяющий осветить процесс появления и функционирования украинской диаспоры в современном мире.

Практическая значимость. Материалы и выводы работы могут быть использованы в учебных пособиях, общих и специальных курсах лекций по истории Украины. Результаты исследования могут применяться специалистами, занимающихся вопросами, касающихся миграций и диаспор. Данная работа может быть востребована украинскими национально-культурными обществами и представляет интерес для работников администрации, работающих по национальным проблемам. Практическая значимость исследования определяется тем, что оно воспитывает толерантность у населения в отношении иммигрантов и показательно в применении практики мультикультурной политики в разных странах.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в шести научных публикациях автора. С докладами по материалам исследования автор выступал на Всероссийских и региональной с международным участием научных конференциях: «Мультикультурность и образование» (г. Томск, май 2003), «Украинцы в Сибири» (г. Томск, ноябрь 2004 г.), IX и X Всероссийской конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, апрель 2005 г., май 2006 г.).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении содержится обоснование актуальности темы, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, установлены его хронологические рамки. В этот раздел включены также сведения, характеризующие степень разработанности темы, определены теоретико-методологические ос-

новы, дана характеристика источниковой базы, указана научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Расселение и миграции украинцев в конце XIX – начале XXI вв. в России – СССР – СНГ» рассматривается движение и размещение украинского этноса в пределах Российского государства, выясняются исторические предпосылки, которые привели впоследствии к его диаспоризации. В содержании этой главы включены разделы, характеризующие современное состояние украинского сообщества в РФ и возникновение так называемой «новой» диаспоры в странах СНГ.

Миграции, приведшие к образованию современной украинской диаспоры, начинают играть существенную роль со второй половины XIX в. По данным переписи 1897 г., украинское население составило 25 348 тыс. человек. Украинцы жили преимущественно в Киевской, Полтавской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Екатеринославской губерниях, образовавших впоследствии территорию Украинской республики. Сравнительно много украинцев проживало в Воронежской, Курской, Гродненской губерниях, на Северном Кавказе, в Сибири и Дальнем Востоке. В конце XIX - начале XX вв. усилилось число самовольных переселенцев. Так, на протяжении 1896-1905 гг. их было зарегистрировано 216,7 тыс.

Развитие эмиграционных процессов среди украинцев имело в качестве основных социально-политические причины, в особенности, аграрное перенаселение и отсутствие постоянных заработков. Столыпинская реформа ввела эти процессы в организационное русло. Государственное регулирование переселения включало формирование специальных поездов, льготы при проезде и провозе багажа, отвод специальных участков, ссуды на строительство домов. Переселенцы по закону могли получать по 15 десятин удобной земли и 3 десятины леса на душу мужского пола. Масштаб этих льгот привел к тому, что в 1906-1910 гг. эмиграция из девяти украинских губерний составляла каждый год около 200 тыс., а в 1909 г. - 290 тыс. Районами расселения были, как и раньше, Сибирь, Дальний Восток, казахские степи, Северный Кавказ. Сюда на протяжении 1910-1914 гг. переселилось с Украины до 500 тыс. человек. Во время Первой мировой войны миграционные потоки почти исчерпали себя[1].

С середины 1920-х гг. началась запланированная государством кампания массового переселения из центральных районов, которая должна была способствовать решению аграрного вопроса в малонаселенных регионах. По-прежнему, самые многочисленные анклавы украинцев были сосредоточе-

[1] Українці. Східна диаспора. Атлас / В.И. Наулко. Київ, 1993. С.8.

ны на Северном Кавказе, в Сибири, на Дальнем Востоке, и в Центральной России - в Воронежской, Курской, Саратовской областях[1].

Коллективизация сельского хозяйства в 1929-1933 гг. стала началом вынужденных миграционных перемещений. В ходе этой кампании вывезены в восточные районы Советского Союза 1317 тыс. крестьян, среди них было несколько сотен тысяч человек, вывезенных из Украины[2]. Можно предположить, что большую часть вынужденных переселенцев составили собственно украинцы. С июля 1937 г. из Киева и других мест началось массовое выселение членов семей «троцкистов» и других противников советской власти. Немногим раньше (начало и середина 20-х гг.) переполненные эшелоны украинских повстанцев Киева, Чернигова, Полтавы, Винницы и других регионов, сотрудничавших с УНР, бывших махновцев мигрировали в восточные районы республики – на Урал, в Сибирь.

Таким образом, первая половина XX в. – время массового переселения украинцев за пределы УССР. Доля их в общей численности населении страны увеличивалась до конца 20-х гг. XX в., затем она стала довольно быстро снижаться. Уменьшение пропорционального представительства украинцев в составе населения СССР в целом стало очевидным с конца 20-х – начала 30-х гг. Однако в некоторых регионах, в частности в Средней Азии и Закавказье, доля украинцев продолжала расти вплоть до конца 30-х гг. XX в. и лишь позже начинает снижаться. Исключением из этой тенденции стали страны Прибалтики, где удельный вес и численность украинцев продолжали возрастать до конца 80-х гг. прошлого столетия.

Процесс вынужденной миграции продолжался с 1944 по 1952 гг. До конца 1945 г. в северные и восточные районы прибыло 6127 семей «оуновцев» (около 16,2 тыс. человек) [3]. К 1947 г. из Западной Украины было депортировано в Кемеровскую область 30,2 тыс. человек, Челябинскую – 7,2 тыс., Карагандинскую - 8,1 тыс., Омскую – 15,2 тыс., Красноярский край – 1,7 тыс. Общая численность таких переселенцев составила к середине 1947 г. - 74,8 тыс. человек.

Насильственные депортации 1940-х – 1950-х гг. сменяются в 1960-е гг. и позже на естественные миграционные перемещения. В 1960-е гг. миграционные потоки устремились в Центрально-Черноземный район. Причинами массового переселения из Европейской части России в Сибирь и на Дальний Восток стали: освоение Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (Тюменская область), сооружение Канско-Ачинского энергетического комплекса (Красноярский край), строительство Байкало-Амурской магистрали (Амурская, Иркутская области, Якутская и Бурятская автономная республики);

---

[1] Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Выпуск IV. Народность и родной язык населения СССР. М., 1928. С.2.
[2] Заставний Ф.Д. Східна українська діаспора. Львів, 1992. С.14.
[3] Заставний Ф.Д. Східна українська діаспора. Львів, 1992. С.16.

сельскохозяйственное освоение регионов. Не последнюю роль играла более высокая зарплата (за счет надбавок, которые платили в этих районах).

Распад СССР активизировал процессы иммиграции из Украины в Россию, в особенности усилилась временная трудовая миграция. В России наибольшее количество украинцев проживает ныне на Кубани, в Ростовской, Тюменской, Воронежской, Омской, Мурманской областях.

В перестроечный период возникает понятие «восточной» диаспоры, которая сформировалась в ходе перемещения украинцев сначала в губернии Российской империи, а позднее – в республики бывшего СССР. В восточную диаспору входит Россия и страны бывшего Советского Союза, такие как Казахстан, Кыргызстан, Молдова и др. В результате длительных миграционных и этнокультурных процессов сложились украинские анклавы на пограничье Украины с Россией на территории Курской, Воронежской губерний, в низовьях Дона, в Нижнем Поволжье, в Южном Приуралье, в Сибири и на Дальнем Востоке. Здесь в разных сферах жизни украинцев, проживавших в тесном контакте с другими народами, преимущественно с русскими, происходили процессы культурных взаимодействий и взаимовлияний.

В связи с обретением Украиной своей государственности еще с конца 1980-х – начала 1990-х гг. в среде украинцев России заметен рост этнического самосознания, началось возрождение интереса к истории и культуре украинского народа. Создаются украинские национально-культурные общества, фольклорные ансамбли, проходят вечера и праздники украинской культуры, поднимаются вопросы о факультативном изучении украинского языка, о создании украинских школ.

Число украинских организаций в РФ постоянно увеличивается. Ими создаются газеты: «Украинский курьер» (Москва), «Украинский выбор» (Москва), «Родное слово» (Челябинск), «Украинец на Зеленом Клине» (Владивосток), «Криница» (Уфа), «Казацкое слово» (Краснодар), «Украинское слово» (Мурманск). В Москве действует Украинский институт, зарегистрированный как автономная часть Московского государственного открытого педагогического университета. Институт имеет филиал в Башкирии, открываются филиалы в Татарстане, Тюмени, Якутии и Хакассии. Существует в Московском государственном университете Центр украинистики и белоруристики, основанный в августе 1990 г.

В столице функционирует библиотека украинской литературы, которая знакомит читателей с богатой культурой и историей Украины, творчеством ее писателей. При ней действует литературная гостиная, отмечаются юбилейные даты, связанные с именами наиболее известных личностей, их творчеству посвящаются книжно-иллюстративные выставки, поэтические вечера.

Очень важным для российских украинцев было появление украинской национально-культурной автономии в 1998 г., что позволило им более широ-

ко реализовать право на самоидентификацию и сохранение этнической идентичности.

Вторая глава «История возникновения и формирования «западной» украинской диаспоры» посвящена проблеме формирования украинской диаспоры в европейских странах и странах Нового и Новейшего Света. По территориальному признаку в западную диаспору входят страны Северной Америки (США, Канада), Южной Америки (Аргентина, Бразилия), Европы (Югославия, Австрия, Германия, Франция, Великобритания, Италия, Бельгия) и Австралия. Часть украинцев проживает на территориях, которые после Второй мировой войны вошли в состав соседних с Украиной государств (Польша, Румыния и Словакия).

Украинская диаспора за рубежом сформировалась в результате массовых переселений. Украинские ученые выделяют три наиболее массовые волны иммиграции: последняя четверть XIX в. – 1914 гг., 1914-1939 гг., 1947-1955 гг.[1]

По социальному статусу первые украинские иммигранты в Европе были безземельными крестьянами из Галиции и Закарпатья, которые стремились улучшить свое материальное положение. После поражения украинских правительств в 1918-1920-х гг. солдаты, офицеры, чиновники, представители интеллигенции оказались в изгнании. Когда стабилизировалась ситуация в Галиции, многие предпочли вернуться на родину. Дальнейшее развитие украинской иммиграции связано с событиями Второй мировой войны. Иммигранты этого периода – преимущественно «перемещенные лица» («ди-пи» - «displaced persons»). Большинство «ди-пи» - люди, насильственно вывезенные с территорий, оккупированной Германией, в качестве рабочей силы. Часть украинцев, оказавшихся в Германии и других странах Западной и Центральной Европы, – военнопленные, содержавшиеся в лагерях. Именно эти две группы стали основным источником пополнения украинских общин в США, Канаде, Южной Америки, и положили начало формированию украинской диаспоры в Австралии.

С помощью ООН в Соединенных Штатах в 1947-1951 гг. осели 60,7 тыс. украинских и русских иммигрантов, Канаде – 30 тыс., в Великобритании и Австралии по 20 тыс. в каждой из стран, в Бразилии – 7 тыс. и Аргентине – 6 тыс. человек[2].

С началом перестройки резко возрастает поток не только легальной, но и нелегальной украинской иммиграции. Существенно изменился социальный состав мигрантов. Уезжают люди с высоким образовательным и

---

[1] Евтух В.Б., Каминский Е.Е., Ковальчук Е.А., Трощинский В.П. Украинцы в дальнем зарубежье // Украинцы. М., 2000. С.81-94; Наулко В.И. Грунтовне видання з географіі, істоірії і культури канадських українців // Народна творчисть та етнографія. 1991. №1. С.86-89.

[2] См.: Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006. С.316.

профессиональным статусом. За последнее десятилетие мигрировали доктора и кандидаты наук, медицинские работники, инженеры, технологи и другие высококвалифицированные специалисты. Трудовая украинская иммиграция вызвана, прежде всего, низкой оплатой труда, высоким уровнем безработицы на родине. В основном украинцы направляются в Турцию, Россию, Италию и Португалию.

Украина, по отношению к украинской диаспоре, стоит на принципах соблюдения неприкосновенности границ и целостности государств. Государственная политика Украины направлена на поддержку украинской диаспоры. 4 марта 2004 г.[1] вышел закон о правовом статусе зарубежных украинцев. Им обеспечивалась возможность получения бесплатных виз и они законодательно наделялись теми же правами, что и граждане Украины (за исключением права работать на государственных должностях, служить в армии и принимать участие на выборах).

С 1967 г. существует координирующий общественный орган, занимающийся проблемами украинской диаспоры – Мировой конгресс украинцев, президентом которого является А. Лозинский[2]. Конгресс объединяет общественные, религиозные и молодежные организации, общим числом около 100 в 25 странах мира. Основными функциями конгресса являются контроль над существующими в диаспоре организациями; сохранение украинской идентичности, языка, культуры и традиций; помощь украинскому народу; защита прав украинцев. Между двумя мировыми войнами действовала Украинская Кооперативная Рада, ею были созданы кредитные организации в Австралии, США и Канаде, которые финансово помогали украинским школам, религиозным, молодежным и научным учреждениям на Украине. Среди самых влиятельных организаций украинской диаспоры в настоящее время можно выделить: Конгресс украинцев Канады, Украинскую американскую координационную Раду, Союз украинских организаций в Австралии, Украинское центральное представительство в Аргентине, Союз украинцев в Великобритании, Конгресс украинцев Эстонии, Координационную Раду украинцев Грузии, Центральное представительство украинцев в Германии, Объединение украинцев в Польше, Объединение украинцев России. К сожалению, на сегодняшний день украинское государство не всегда располагает достаточными средствами, чтобы обеспечить тех представителей диаспоры, которые хотели бы вернуться на историческую родину.

Миграции из Украины в страны Европы, Северной и Южной Америки, Австралию имели межконтинентальный характер. Разные по численно-

---

[1] Закон України «Про правовий статус закордонних українців» 4 березня 2004 року №1582-IV. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scnm.gov.ua/ua/a?diasp, свободный.

[2] Ukrainian World Congress. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ukrainianworldcongress.org/home/index_ua.html, свободный.

сти, составу, происхождению, обстоятельствам, сопутствовавшим иммиграции, диаспоральные сообщества продемонстрировали самые различные способы укоренения и адаптации в принимающих обществах. Если для иммигрантов США и Австралии в целом сложились благоприятные условия для адаптации в принимающем обществе, то ситуация в южноамериканских странах, таких как Бразилия, Аргентина, Уругвай и Парагвай развивалась несколько иначе. Украинцы-новопоселенцы не только встретились с непривычными природными условиями, но и должны были пережить сложности интеграции в латиноамериканских странах с иными языковыми, культурными, конфессиональными, поведенческими характеристиками. Все это, в особенности в начальном периоде, приводило к относительной самоизоляции украинских анклавов, которые продемонстрировали, тем не менее, способность сохранения и в таких сложных условиях своего языка, обычаев и традиций исторической родины. Украинцы вне Украины в составе других государств сохраняют свою этническую идентичность, хотя одновременно и причисляют себя к новой социально-политической общности (этноним – «українці, политоним – «канадці», «американці» и др.).

В третьей главе «Исторический опыт адаптации украинского сообщества в Канаде» рассмотрена история формирования украинской диаспоры в этой стране, формы сохранения этнической, культурной и языковой идентичности канадских украинцев, а также роль украинцев в принятии и осуществлении политики и идеологии мультикультурности в Канаде.

Иммиграция украинцев в Канаду, начавшаяся в конце XIX в., продолжается и по сей день. Первая волна (1896-1914 гг.) была наиболее массовой, что и стало фундаментом формирования украинской диаспоры. Иммигранты первой волны происходили из областей Украины, сильнее других испытывавших земельный дефицит, - Восточной Галиции, Закарпатья, Северной Буковины. События, происходившие в Европе во время Первой мировой войны, в России во время революции и последовавшей за ней гражданской войны изменили характер миграционных процессов. Основной предпосылкой становятся политические обстоятельства, к числу которых можно отнести изменение политической карты Европы, радикализации национальной политики в отдельных странах, в меньшей степени – экономические трудности. Переселенцы этой волны оседали в восточных провинциях: Онтарио, Британской Колумбии, Квебеке. К этому времени происходят заметные изменения в сфере занятости украинского населения. Многие сумели интегрироваться в различные отрасли промышленности, такие как угледобыча, нефтепереработка, металлургия. Некоторые нашли себе применение в торговле и сфере обслуживания.

Следующий поток иммиграции связан с событиями Второй мировой войны и послевоенного периода. Это завершение формирования украинской

диаспоры. Образовательный уровень украинских иммигрантов заметно повысился, что позволило им быстрее интегрироваться в канадское общество.

Изучение истории украинской канадской диаспоры, как наиболее выразительного примера сбережения культурной самобытности, позволяет сделать вывод о том, что сохранение этнической идентичности и способности ее воспроизводства могут зависеть от многих обстоятельств, в том числе таких как возраст, место рождения, количество лет, прожитых в Канаде. Понятно, что чем старше мигрант, тем менее вероятна возможность его полной аккультурации в принимающей стране. Немаловажное значение имеет и место происхождения. Украинцы из европейских стран ассимилировались и ассимилируются быстрее и легче, нежели родившиеся на Украине. Поселявшиеся в прериях-канадских степях, как правило, сохраняли этническую идентичность гораздо дольше сравнительно с теми, кто оседал в городах.

Консервации культурной самобытности в высокой степени могла способствовать деятельность общественных организаций, имевшая самое разнообразное предназначение. В основе деятельности этих коллективов лежали профессиональные, религиозные, творческие, научные интересы. Стабилизации украинского сообщества способствовало и то обстоятельство, что в первой половине XX столетия в украинской среде преобладали однонациональные браки. Украинская семья не только поддерживала украинский диаспоральный этнос на популяционном уровне, но и была важнейшим транслятором культурной традиции во всех ее аспектах. Традиции культуры сохранялись и в обычаях приготовления национальных блюд, украинского костюма (хотя бы на уровне фольклорной практики), певческой культуры, способов проведения свободного времени. Необходимо отметить важнейшую роль церкви, которая являлась опорой для иммигрантов. Способом сохранения народных традиций оставались обычаи крещения и в целом семейная обрядовая деятельность.

Украинская диаспора сыграла важную роль в развитии и распространении идей, которые были реализованы в государственной политике мультикультурности в Канаде. Благоприятная политика многокультурности в провинции Альберта способствовала созданию села-музея наследия украинской культуры в 1971 г. Большую работу проводит Канадский институт украинских студий при Альбертском университете, где ученые занимаются украиноведческими исследованиями, издают литературу, проводят научные конференции, организуют семинары, лекции. Были образованы общеканадские украинские организации, наиболее заметными среди которых стали Украинская национальная федерация и созданный в годы Второй мировой войны, в 1940 г., Украинский канадский комитет (затем переименованный в Украинский канадский конгресс). В настоящее время Украинский канадский конгресс поддерживает изучение украинцев на государственном и провинциальном уровнях.

В 1965 г. была создана влиятельная Профессиональная и деловая федерация украинских канадцев. По ее инициативе образована в 1975 г. Канадская организация изучения украинцев. Главным проектом этого общества стала Энциклопедия Украины, которая была издана в 1993 г. Кроме того, организация регулярно издает книги по истории Украины. В 1980 г. появился Канадский этнокультурный совет, целью которого являлось сохранение и расширение культурных возможностей. Активно развивается объединение украинских педагогов, клуб инженеров, товарищество украинских библиотекарей. Кроме того, существуют молодежные организации, которые объединяются в Союз украинских канадских студентов.

В заключении подводятся итоги и формулируются выводы диссертационной работы.

Диаспоральное состояние - это неотъемлемая часть истории этноса, естественная форма продолжения его исторического бытия. Степень сплоченности диаспорального сообщества и его будущая судьба принципиально зависит от того, насколько близкими оказываются интересы иммигрантов. Диссертант делает вывод о том, что в тех случаях, когда принимающее сообщество на бытовом уровне или культурно отвергает иммигранта, он вынужден искать и находить поддержку, обращаясь к своим землякам. Возможность ее получить зависит, прежде всего, от самого национального сообщества. Именно в этих условиях пробуждается этническое самосознание, которое становится своеобразным мировоззренческим стержнем диаспоры. Устойчивое сохранение представлений о своей групповой идентичности выражается и в широком употреблении этнонима «украинцы» и в таком, казалось бы, частном явлении, как стремление сохранить старинные названия украинских поселений в новом месте жительства. Географический фактор может лишь усилить проявление этнического сознания. Новые условия существования, в особенности в начале оседания в принимающих странах, приводят к частичной самоизоляции, способствуя сохранению самобытности и консервации культурных традиций.

Неслучайно для деятельности большинства украинских диаспор становится наиболее важным решение проблем, связанных с сохранением языка, обычаев. Сохранению культурной и этнической самобытности диаспоры в особенности способствует самое широкое использование средств массовой информации: радио, телевизионных программ, газет и журналов.

Для иммигрантских сообществ США, Бразилии, Аргентины, Австралии свойственны некоторые общие черты: все они существуют в иноэтничном окружении, что усложняет процессы аккультурации и адаптации в принимающих странах.

Одной из задач исследования стало изучение украинцев Канады, где опыт сохранения этнической идентичности и культурной самобытности оказался наиболее успешным. Он тем более значим, что осуществился в полиэт-

ничной стране, созданной в результате деятельности иммигрантских сообществ.

Для канадских переселенцев оказалось благоприятным то обстоятельство, что физико-географические особенности, ландшафт и климат принимающей страны и страны исхода оказались очень схожими. Восточноевропейская степь и канадские прерии одинаково пригодны для занятия земледельческим трудом. Неслучайно украинские переселенцы первоначально заселили такие провинции, как Британская Колумбия, Манитоба и Саскачеван. Общепризнанными стали поэтому заслуги украинских иммигрантов в развитии аграрного сектора в Канаде. Благодаря их труду, Канада превратилась и до сих пор остается одним из крупнейших мировых центров производства и экспорта пшеницы. Немалый вклад украинцы внесли и в развитие несельскохозяйственных отраслей канадской экономики: угледобычи, металлургии, железнодорожного строительства.

Материалы исследования показали, что этнос может продолжать полноценное существование в форме диаспоры. Сохранение духовной культуры части этноса, находящегося в диаспоральном состоянии, способствует обогащению и воспроизводству культурного и материального наследия материнского этноса. Пребывание в диаспоре, таким образом, является для этнического сообщества продолжением его существования не только во времени, но и в пространстве.

Существование диаспоры не обязательно предполагает наличие всех компонентов этнической культуры - языка, культурных традиций, религии, особенностей хозяйственной деятельности. Они могут быть в определенной степени комбинированы, некоторые и вовсе утрачены. Но сохранение этнического самосознания в высокой степени компенсирует возможные потери.

В работе подчеркивается уникальность исторического опыта существования украинцев в диаспоре. Прежде всего он поражает своей масштабностью. Основная часть его истории пришлась на события конца XIX – начала XXI столетия. На протяжении этого периода за пределами исторической родины по новейшим сведениям проживает более трети носителей украинской этничности. По-разному складывались судьбы украинских диаспоральных сообществ в Старом, Новом и Новейшем Свете. Наиболее успешными оказались такие, представители которых продемонстрировали, с одной стороны, исключительную активность и стремление к гармоничному вхождению в принимающее сообщество, а с другой - осознанное желание сохранить чувство групповой идентичности, родной язык, культуру и традиции. Самые различные учреждения и организации, возникшие в ходе укоренения в принимающих странах, – такие как школы, университеты, общественные и религиозные организации, а так же развитие и расширение информационных связей способствовали самоорганизации украинцев. В Канаде и Австралии такие ус-

тановки во многом были усилены принятием идеологии и практики мультикультурализма на уровне государственных решений.

Процесс возникновения украинской диаспоры в новейшее время может быть сопоставлен с теми, которые происходили в истории двух древнейших диаспор мира – армянской и еврейской. Главной предпосылкой продолжения исторического бытия народа за пределами его первоначальной родины во всех случаях остается сохранение императива этнического самосознания, чувства принадлежности к материнской почве, особой приверженности к основам своей духовной и религиозной культуры.

Феномен украинской диаспоры уникален и в том смысле, что он демонстрирует важную для этноса, переживающего ситуацию депопуляции, возможность «сбережения народа». Представителей доминирующего этноса – этнических украинцев насчитывается в Украине чуть более 37 млн. человек и только за время, прошедшее с декабрьской переписи 2001 г. по сегодняшний день, население страны уменьшилось с 48 416 000 до 46 299 862 человек и наибольшие потери приходятся на долю собственно украинцев. Существование крупных этнолокальных массивов украинцев в зарубежных странах, общей численностью от 17 до 20 млн. человек, может стать естественным способом сохранения украинского народа не только на этнокультурном, но и на популяционном уровне.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Бабута М.Н. Факторы сохранения этнического самосознания украинцев в Канаде // Вестник Томского государственного университета. – 2007. - №300 (III) – С.49-51.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Бабута М.Н. Формирование украинской диаспоры в Канаде // Украинцы в Сибири: история, культурная жизнь, перспективы. Региональная научно-методическая конференция 5-6 ноября 2004 г. - Томск, 2004. - С.60-67.

3. Бабута М.Н. Иммиграция украинцев в Канаду (конец XIX-XX вв.): причины, численность, расселение // IX Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (25-29 апреля 2005 г.): Материалы конференции: в 6 т. - Т.4. - Ч. 1. - Томск: Издательство ТГПУ, 2005. - С.174-178.

4. Бабута М.Н. Численность и расселение украинцев в США // Материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых в 7 частях «Наука. Технологии. Инновации». - Ч.6. - Новосибирск: Издательство НГТУ, 2006. - С.5-6.

5. Бабута М.Н. Украинская диаспора в США в XX в.: формирование и адаптация // X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование»: Материалы конференции: в 6 т. - Т.4. - История. - Томск: Издательство ТГПУ, 2006. - С. 157-162.

6. Бабута М.Н. Украинцы // Томская область: народы, культуры, конфессии. Энциклопедия – Томск: Издательство ТГУ, 2007. – С.188-191.